

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2093/2011* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Валерием Мисниковым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 марта 2011 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документацию:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 5 сентября 2011 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в разрешении на проведение мирного собрания; свобода выражения мнений
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	19 (2)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 5 (2) b)

* Принято Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является гражданин Беларуси Валерий Мисников 1953 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Беларусь его прав по пункту 2 статьи 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 25 ноября 2009 года автор подал в Витебский городской исполнительный комитет заявление на организацию 10 декабря 2009 года пикета. Имелось в виду, что пикет будет проведен в ознаменование юбилея Всеобщей декларации прав человека и будет сопровождаться выступлениями в защиту прав человека и призывами к государствам способствовать созданию возможностей для осуществления каждым гражданином своих гражданских и политических прав. В своем заявлении автор гарантировал, что пикет не будет нарушать общественный порядок или безопасность и препятствовать движению пешеходов. Автор также обязался обеспечить оказание медицинской помощи и чистоту в месте проведения пикета.

2.2 4 декабря 2009 года его заявление было отклонено как не соответствующее решению № 881 Витебского городского исполнительного комитета от 10 июля 2009 года «О массовых мероприятиях в городе Витебске»¹. В решении указывается, что массовые мероприятия могут проводиться в Витебске только в нескольких постоянных местах, а предложенное автором место не входило в их число. Кроме того, автор не представил договоры с: отделом внутренних дел администрации района об обеспечении во время пикета общественного порядка; Витебской центральной городской клинической больницей об оказании медицинской помощи во время пикета; и с Витебским управлением жилищно-коммунального хозяйства об уборке территории, на которой планировалось провести пикет, как это предусмотрено решением № 881.

2.3 8 декабря 2009 года автор обжаловал это решение в Октябрьском районном суде, который 21 декабря 2009 года отказал в удовлетворении апелляции. 30 декабря 2009 года автор подал в Витебский областной суд кассационную жалобу на решение районного суда. 8 февраля 2010 года эта жалоба была отклонена. 27 апреля 2010 года автор направил Председателю Витебского областного суда ходатайство о пересмотре решения в порядке надзора. Это ходатайство было отклонено 27 мая 2010 года. Затем 3 июня 2010 года автор подал апелляцию в Верховный суд Республики Беларусь. 9 июля 2010 года Верховный суд отказался ее удовлетворить. В своих решениях суды, по существу, повторяли аргументацию Витебского городского исполнительного комитета относительно требований решения № 881, которое было принято в соответствии с Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 30 декабря 1997 года.

2.4 Автор считает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что его свобода выражения мнений была ограничена и что государство-участник нарушило статью 19 Пакта, поскольку государственные органы отказались разрешить проведение намеченного им пикета.

¹ Решение № 881 Витебского городского исполнительного комитета основывается на Законе «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 30 декабря 1997 года.

Замечания государства-участника

4. В вербальной ноте от 4 октября 2011 года государство-участник отметило, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, как этого требует статья 2 Факультативного протокола, поскольку он не подал в Прокуратуру апелляционную жалобу. Помимо этого, по мнению государства-участника, не существует правовых оснований для рассмотрения настоящего сообщения, так как оно зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5. В письме от 9 января 2012 года автор заявил, что его многолетний опыт работы адвокатом убедил его в том, что подача в Верховный суд и Генеральную прокуратуру Беларуси апелляции о пересмотре судебных решений в порядке надзора не является эффективным средством правовой защиты. Верховный суд отклонил его апелляцию после формального рассмотрения вопросов права. Поскольку Прокуратура тоже является надзорной инстанцией, она также была бы неэффективна при рассмотрении его апелляции.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник заявило, что в результате присоединения к Факультативному протоколу оно согласилось в соответствии с его статьей 1 признать компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Вместе с тем оно отметило, что такое признание было сделано в совокупности с другими положениями Факультативного протокола, включая положения, в которых вводятся критерии в отношении заявителей и приемлемости их сообщений, включая, в частности, статьи 2 и 5. Государство-участник полагало, что согласно Факультативному протоколу государство-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола, которое может быть эффективным только в том случае, если оно осуществляется в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Оно утверждало, что в связи с процедурой подачи жалоб государство-участники должны прежде всего руководствоваться положениями Факультативного протокола и что Факультативный протокол не распространяется на ссылки на установившуюся практику, методы работы и принятые решения Комитета. Государство-участник также утверждало, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться как несовместимое с Факультативным протоколом и отклоняться без каких-либо замечаний по поводу его приемлемости или существа и что любое принятое Комитетом по таким сообщениям решение будет считаться его властями «недействительным». Государство-участник вновь заявило, что настоящее сообщение зарегистрировано в нарушение Факультативного протокола.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете*Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника*

7.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, поскольку: оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола;

оно не несет обязательства признавать правила процедуры Комитета или толкование Комитетом положений Факультативного протокола; и поскольку власти государства-участника будут считать любое принятое Комитетом по настоящему сообщению решение «недействительным».

7.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 2 статьи 39 Пакта он вправе устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он далее отмечает, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (Факультативный протокол, преамбула и статья 1). Присоединение государства к Факультативному протоколу подразумевает, что оно обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения и после их изучения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут воспрепятствовать или помешать Комитету в рассмотрении или изучении сообщения и изложении по нему своих соображений, несовместимы с указанными обязательствами². Комитет вправе самостоятельно определять, следует ли регистрировать сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение, и заранее заявляя, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости или существования сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обратился в Прокуратуру с ходатайством о пересмотре решений внутренних судов в порядке надзора. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой обращение в Прокуратуру с ходатайством о пересмотре в порядке надзора вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола³. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют изучению настоящего сообщения. Поскольку Комитет не находит

² См., например, сообщения № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010–1981/2010 и 2010/2010, *Левинов против Беларуси*, Соображения от 19 июля 2012 года, пункт 8.2; и № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения от 5 ноября 2015 года, пункт 6.2.

³ См. сообщения № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.4; и № 1929/2010, *Лозенко против Беларуси*, Соображения от 24 октября 2014 года, пункт 6.3.

никаких других оснований, которые бы воспрепятствовали рассмотрению им жалобы автора, он объявляет жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает во внимание утверждения автора о том, что его свобода выражения мнений была произвольно ограничена, поскольку ему отказали в разрешении на проведение публичного пикета и публичное выражение своего мнения. Комитет считает, что находящийся на его рассмотрении юридический вопрос заключается в принятии решения о том, равнозначен ли наложенный исполнительными органами государства-участника запрет на проведение автором публичного пикета нарушению статьи 19 Пакта. Из представленных Комитету материалов явствует, что действия автора были квалифицированы судами как заявление на проведение массового мероприятия и что оно было отклонено на том основании, что выбранное им место не входило в число разрешенных городскими исполнительными органами мест, и автор не обеспечил требуемую безопасность, медицинскую помощь и уборку территории в связи с проведением пикета. По мнению Комитета, действия властей, независимо от их юридической квалификации, равнозначны ограничению прав автора, в частности права распространять всякого рода информацию и идеи в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение этих свобод должно строго соответствовать требованиям необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁴. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что ограничение прав согласно статье 19 является необходимым и соразмерным⁵. Комитет отмечает, что ограничение пикетов заранее определенными местами, а также требование к организатору одиночного пикета заключать договоры об оказании услуг с несколькими государственными учреждениями в интересах проведения пикета не соответствуют критериям необходимости и соразмерности, предусмотренным статьей 19 Пакта. Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких объяснений в отношении упомянутых ограничений. Комитет считает, что

⁴ См. замечание общего порядка № 34 (2011), пункт 22.

⁵ См., например, сообщения № 1830/2008, *Пивонос против Беларуси*, Соображения от 29 октября 2012 года, пункт 9.3; № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения от 18 марта 2013 года, пункт 8.5; и № 2092/2011, *Андросенко против Беларуси*, Соображения от 30 марта 2016 года, пункт 7.3.

в существующих обстоятельствах налагаемые на автора запреты, хотя и базируются на внутригосударственном праве, не были обоснованы государством-участником в соответствии с условиями, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Исходя из этого, он приходит к заключению, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 2 статьи 19 Пакта и статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, чьи предусмотренные Пактом права были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, предпринять надлежащие шаги для выплаты автору достаточной компенсации и предупреждения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь напоминает, что государство-участник должно пересмотреть свое законодательство для обеспечения его соответствия своим обязательствам по пункту 2 статьи 2 Пакта, в частности решение Витебского исполкома № 881 и Закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года, в том виде, в каком они были применены в настоящем случае, с целью содействия полному осуществлению в государстве-участнике прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта⁶.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые Пактом права и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

⁶ См. сообщения № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения от 28 октября 2013 года, пункт 11; № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения от 24 июля 2013 года, пункт 9; № 1790/2008, *Говша, Сирица и Мезяк против Беларуси*, Соображения от 27 июля 2012 года, пункт 11; также, *mutatis mutandis*, сообщения № 1992/2010, *Судаленко против Беларуси*, Соображения от 27 марта 2015 года, пункт 10; и *Поплавный против Беларуси*, пункт 10.